сила света

О картине К.П. Брюллова «Последний день Помпеи».

«Последний день Помпеи» - произведение крупного мастера изобразительного искусства, что уже изначально говорит о его высоком гуманистическом содержании. Этим гуманизмом проникнуто вся картина, включая ее формальное композиционное решение. От левого и правого бокового края изображения вглубь (сразу хочется сказать «сцены») уходят уличные стены домов под одинаковыми углами к переднему краю картины. Этими стенами ограничивается пространство, в котором разворачивается главное действие. Такая композиция сразу сообщает именно сценический образ произведения. То есть, автор строит изображение как театральную сцену и разворачивает на ней само событие. Таким образом, «Последний день Помпеи» сочетает в себе качества сразу двух видов искусства – живописного и драматического. Автор говорит о событии не языком реалистичной хроники, а языком искусства. На картине по очевидным признакам – не «физическая» хроника, а пережитый автором трагический момент истории. Тем самым зритель оберегается от того, чтобы стать свидетелем ужасного факта, а становится собеседником о великой тайне бытия.

Постараемся, точнее воспринять тот смысл, который заключен в картине. Первое, что мы можем для себя отметить, это мощные контрасты темного и светлого. Они наполняют картину и предельно напряженной динамикой, и крайним драматизмом. И именно поток света «заявляет» о себе, как одно из главных действующих лиц. Это грозный, губительный свет, свет-убийца. Его стремительное движение к жертвам направлено от верхнего правого угля картины к нижнему левому углу. Именно такое направление воспринимается зрителем наиболее явственно. Если посмотреть на картину в зеркало, то ощущение напряженности этого движения резко снизится. Таков закон восприятия. Картина в основном «прочитывается» слева направо. Обратиться к этому свету нас побуждают позы многих людей. Уже в нижнем левом углу картины наш взгляд навстречу этому свету направляют взгляды женщины с двумя детьми и взгляд старика с посохом. При этом во взгляде старика к ужасу примешено еще и изумление видимым. Он много пожил, но никогда не видел такого. Это первое наше побуждение смотреть навстречу смертельному потоку света усиливает семья (мужчина с женщиной и ребенком) далее вглубь картины от старика. Здесь же в самом центре «сцены» нам предстает распростертое на земле бездыханное тело полуобнаженной женщины. Здесь трагизм происходящего достигает своей кульминации.

По мере того как мы проникаемся трагизмом происходящего, все полнее становится наше восприятие людей, постигнутых этой трагедией. Заполненное людьми пространство предельно насыщено ужасом и скорбью. Лошади мечутся под всадниками. Однако сами люди, хотя и охвачены ужасом, не мечутся. Более того, практически никто не оставляет без внимания близкого для него человека. Всю группу людей пронизывает стремление уберечь ближнего, помочь ему. Красное зарево уже захватило пространство картины до левого края улицы. Статуи на домах рушатся от сотрясений. Черная мгла нависла над всем, чтобы поглотить все навеки. И в этот момент крушению и гибели противостоит беспредельный дух любви и жизни. И этот великий дух неподвластен силам смерти. На нем весь свет человеческой природы. И этот свет не поглотим мраком. В этом нас убеждает каждый жест людей, захваченных трагедией. Устремленная к человеку гибель не может превзойти силу этого света. Эту поразительную коллизию нам передает картина в своей целостности. Гений автора смог найти в этой целостности решительные утверждения вечности гуманистического образа человека при всей ви-

К. П. Брюллов. Последний день Помпеи. 1830—1833. Холст, масло. 465,5 × 651 см
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

димой тленности его бытия.

«Последний день Помпеи» - поразительное произведение, замечательный образец высокой культуры. Здесь мы только бегло коснулись основных его элементов, чтоб направить мысль автора по законам изобразительного искусства. Чтобы принять все духовное богатство картины, надо идти в Русский Музей, предстать перед этим шедевром и ощутить его мощную энергетику.

Народный художественный университет.

Брюллов посетил Помпеи в 1828 г., сделав много набросков для будущей картины про известное извержение вулкана Везувий в 79 году н. э. и разрушение этого города. Полотно выставлялось в Риме, где получило восторженные отклики критиков, и переправлено в парижский Лувр.

Классическая тема, благодаря художественному видению Брюллова и обильной игре светотени, вылилась в работу, на несколько шагов вперёд отстоящую от неоклассического стиля. «Последний день Помпеи» отлично характеризует классицизм в русской живописи, смешивающийся с идеализмом, повышенным интересом к пленэру и страстной любовью того времени к подобным историческим сюжетам. В 1834 г. картина «Последний день Помпеи» была отправлена в Петербург. Александр Иванович Тургенев говорил, что эта картина составила славу России и Италии. Е. А. Баратынский сочинил по этому случаю знаменитый афоризм: «Последний день Помпеи стал для русской кисти первым днём!». Анатолий Демидов подарил картину Николаю I, который выставил её в Академии художеств как руководство для начинающих живописцев. После открытия Русского музея в 1895 году полотно переехало туда, и к нему получила доступ широкая публика (https://ru.wikipedia.org)